

**СКАЗАНИЕ О ЮСУФЕ В
ПЕРСИДСКОМ ПЕРЕВОДЕ
КОММЕНТАРИЯ АТ-ТАБАРИ И
КОММЕНТАРИИ СУРАБАДИ**

**ҚИССАИ ЮСУФ ДАР ТАРЧУМАИ
ФОРСИИ ТАФСИРИ ТАБАРИ ВА
ТАФСИРИ СУРОБОДИ.**

**THE TALE OF YUSUF IN THE PERSIAN
TRANSLATION OF THE COMMENTARY
OF AT-TABARI AND THE COMMENTARY
OF SURABADI**

Гаффарова Умеда Абдуллоевна, д.ф.н., профессор, главный исследователь Научно-исследовательского института гуманитарных наук ГОУ “ХГУ имени акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Гаффарова Умеда Абдуллоевна, д.и.ф., профессор, сарҳодими Институти илмӣ-таҳқиқотии улуми ҷомеашиносии МДТ “ДДХ ба номи акад.Б.Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

Gaforova Umeda Abdulloevna, Doctor of philology, Professor, main Researcher of Human Research Institute, Khujand State University named after acad. B.Gafurov (Tajikistan Khujand), **E-mail:** umedagafari1@mail.ru

Ключевые слова: Тафсиры, ат-Табари, Сурабади, сказания, Коран, Юсуф, Я'куб, литература, сюжет, Тарджумаи тафсири Табарӣ

Статья посвящена анализу истории Юсуфа (а) в двух научно-литературных персидско-таджикских источниках «Тарджумаи Тафсири Табарӣ» и «Тафсири Сурободи». На основе сравнительно-исторического исследования автор анализирует общие черты и отличительные свойства сюжета рассказа о Юсуфе в двух интерпретациях и приходит к выводу, что сказание о Юсуфе (а) было написано в тафсире Сурабади под влиянием сказания «Тарджумаи Тафсири Табарӣ». Эти две интерпретации оказали благотворное влияние на литературные и религиозные произведения.

Вожаҳои калидӣ: тафсир, Табарӣ, Сурободӣ, қиссаҳои Қуръон, Юсуф, адабиёт, суҷа, Тарҷумаи Тафсири Табарӣ

Мақола ба баррасии қиссаи Юсуф (а) дар ду сарчашмаи илмиву адабии форсу тоҷик, “Тарҷумаи Тафсири Табарӣ” ва тафсири Сурободӣ, бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси таҳқиқи муқоисавӣ таърихӣ хусусиятҳои умумӣ ва ҷиҳатҳои фарқкунандаи суҷети қиссаи Юсуфро дар ду тафсир таҳлил намуда, ба хулосае меояд, ки қиссаи Юсуф (а) дар тафсири Сурободӣ таҳти таъсири қиссаи “Тарҷумаи Тафсири Табарӣ” ба қалам омадааст. Ин ду тафсир ба осори адабӣ мазҳабӣ таъсири бофайз расонидааст.

Key words: Tafsirs, at-Tabari, Surabadi, legends, Koran, Yusuf, Ya'qub, literature, plot, Tarjumai tafsiri Tabari

The article is devoted to the analysis of the story of Yusuf (a) in two scientific and literary Persian-Tajik sources, "Tarjumai Tafsiri Tabari" and Tafsir Surobodi. On the basis of comparative historical research, the author analyzes the common features and distinctive features of the story of Yusuf in two interpretations, and concludes that the story of Yusuf (a) was written in the Tafsir of Surabadi under the influence of the story in "Tarjumai Tafsiri Tabari". These two interpretations have had a beneficial effect on literary and religious books.

Сказание о Юсуфе является единственным сказанием в Коране, имеющим последовательную передачу и единый сюжет, составившие основу 12-й священной суры. По вопросу ниспослания этой суры и вместе с ней ниспослания сказания о Юсуфе Сурабади приводит следующее: «Са`д ибн Абиваккас сказал: «Коран снизошел посланнику (а) в Мекке и посланник (а) провозгласил его приближенным, когда им было трудно. Они говорили: «О, посланник Аллаха, расскажи нам», что было, если бы Всемогущий Господь ниспослал суру, чтоб не было в ней предписания и предостережения и было бы в ней сказание, от которого наши сердца приобрели успокоение». Всемогущий Господь сказал: «Мы расскажем тебе лучшее из всех сказаний» и расскажем тебе сказание о Юсуфе, чтобы ты рассказал его им» [4, с.134].

Ценность и сущность сказания о Юсуфе еще в XI в. Абубакр Атик Нишапури определил следующими словами: «Это сказание считают лучшим среди преданий, ибо в этом сказании упоминаются пророки и рассудительные люди, упоминаются ангелы и небожители, и люди и животные и птицы, нравы правителей и поведение невольников, и житие пленников, и мудрость ученых и изъясн невежд, хитрость и обман женщин, и одержимость влюбленных и целомудрие юношей, плач утомленных и непостоянство чувств друзей в отдалении и

соединении и в уважении и презрении, в богатстве и нищете (и возлюбленного и возлюбленной, и любви и ненависти), в горе и радости, в навете и отвращении, в господстве и рабстве, все эти стороны существуют в этом сказании. И в этом сказании также содержится наука о единении и наука о таинстве, и наука о богословии и о толковании сновидений, наука о смыслах, и наука этикета и наука о политике, о дальновидности и праздности.

Могущество этого сказания в смирении: Я`куб смиренно терпел, от братьев же смиренная мольба. Это сказание о добром слове, добром нраве и красоте. В этом сказании содержится сорок назиданий, которых нет ни в одном из других сказаний. Именно благодаря этому Господь Всемогущий признает это сказание лучшим из сказаний» [4,с.134-135].

В «Перевод Тафсира Табари» в целом умело и со знанием дела на персидский-дари язык переведены все сто одиннадцать аятов суры, толкование суры же разделено на шесть групп:

1. Рождение Я`куба (а) и предание о нем.
2. Сказание о Юсуфе (а).
3. Сновидение Юсуфа (а).
4. Причина пленения двух невольников, спросивших у Юсуфа толкование своих сновидений.
5. Рассказ об уходе братьев Юсуфа (а).
6. Письмо Я`куба (а).

Приведенное выше группирование толкования суры является несколько обобщенным и не отображает целостную картину сюжета сказания, и вследствие этого здесь не могут быть продемонстрированы другие элементы воздействия «Перевода Тафсира Табари» на художественную литературу и в целом на религиозное, историческое и философское письменное наследие [1,с.277].

Ценность данной редакции состоит исключительно не в том, что это первое изложение коранических изданий, а больше в том, что указывает основные направления публикаций сказаний и их основных тенденций. Сказание о Юсуфе в «Перевод Тафсира Табари» написано умело, простым, доступным и воздействующим на читателя языком. Это достоинство стало главной и основной причиной невероятной любви и предпочтения в персидской литературе.

Однако при сопоставлении двух изложений сказания о Юсуфе – изложения переводчиков «Тафсира» Табари и изложения «Тафсира» Абубакра Атика Нишапури все же является неизбежным, так как без их сопоставления трудно и невозможно дать им обоим объективную, научно обоснованную оценку.

Толкование Сурабади написано в период с 470 года хиджры//1077-78 гг. и является после «Тафсира» Табари и «Таджу-т-гараджим фи тафсирил Кур`ан ли-л-а`аджим» Исфараини (ум. 471 г.х.), одного из древнейших персидских толкований Корана. Книга написана в прозаической стилистике периода Рудаки, древность выражена также тем, что о ней упоминает Шейх Ахмад Джами – известный мистик и поэт XI века.

От указанного толкования осталось множество изложений и редакций. Коранические сказания «Тафсира» Сурабади также были весьма известны. Усилиями Яхя Махдави сборник сказаний этого толкования был опубликован под названием «Сказания священного Корана», который также был использован нами в ходе сравнительного анализа.

Сравнение показало, что Абубакр Атик Нишапури, известный под именем Сурабади, написал свое толкование под влиянием Табари и в большинстве случаев использовал понятия и целые предложения из «Перевода Тафсира Табари». В рукописи Сурабади нет частей 35-36, однако 63 оставшиеся части, указанные нами выше, приведены из «Перевода Тафсира Табари».

Так, хадис о воспитании Юсуфа сестрой Я`куба –Абнас, переводчиками изложен так: «Была у Я`куба сестра, имя ей Абнас. Эта Абнас, сестра Я`куба, пришла к Я`кубу и сказала: У Юсуфа нет матери, отдай его мне, чтобы я его воспитала. Я`куб ответил: Я не стерплю разлуки с сыном. Сестра сказала: Каждый день я буду приносить его, и ты будешь его видеть. Тогда отдал Я`куб его своей сестре. И сестра Я`куба каждые сутки приносила его к Я`кубу, чтобы тот видел его. Как стало ему несколько лет, Я`куб не мог терпеть разлуки с Юсуфом, ибо видел его лишь раз в день и захотел видеть его всегда рядом с собой. Затем сказал Я`куб сестре своей, что я не могу терпеть разлуки с сыном своим, ты должна вернуть его мне. Сестра очень любила Юсуфа и не хотела возвращать его Я`кубу и стала строить козни, чтобы не возвращать Юсуфа отцу. И нашла выход из этого дела. В то время было принято так, что тот, кто был уличен в воровстве, становился невольником хозяина имущества, которого тот мог и продать, и оставить себе. Был у сестры Я`куба тогда пояс в кожаном сундуке, и тот пояс достался ей от Исхака. Она

вынула пояс и повязала его на пояс Юсуфа. Тогда всем сказала, что был у меня пояс от отца моего Исхака и пояс тот украден. Отвела она Юсуфа к отцу, и искала тот пояс. Тогда сестра Я`куба искала тот пояс два дня среди людей и не нашла его. Потом пришла к Я`кубу и сказала: Обыщу я Юсуфа. Обыскала Юсуфа и сняла тот пояс с Юсуфа. Сказала она его отцу: «Пропажа нашлась у твоего сына, теперь он мой невольник, я не отдам его тебе». Отвела Юсуфа домой и держала его там» [4; том 3, 766-767].

В толковании Сурабади эта сцена сказания о Юсуфе изложена следующим образом: «Была у Я`куба сестра, пришла она к нему и сказала: у Юсуфа нет матери, отдай его мне, чтобы я воспитала его. Я`куб ответил: «Я не вытерплю разлуки с сыном». Сестра сказала: «Я каждый день буду приводить его к тебе, чтобы ты видел его». Я`куб отдал его своей сестре. Сестра каждый день приносила Юсуфа к Я`кубу. Как прошло несколько дней, Я`куб не стерпел разлуки с Юсуфом и захотел, чтобы тот был с ним и днем и ночью. Сказал сестре: «Не терплю разлуки с сыном этим, возврати его мне». Сестра любила его и не хотела отдавать Я`кубу и искала причину, чтобы оставить его. Тогда было принято так, что если кто-то украл чужое и это нашли в его руках, был в его власти и становился по воле его невольником. У сестры Я`куба в сундуке хранился пояс, она взяла его из сундука и завязала под одеждой Юсуфа, потом рассказала всем, что у меня был пояс, доставшийся мне в память и в наследство от отца Исхака (а), тот пояс украден».

Очевидно, что в подробном комментарии нет нужды, так как подобные отрывки явно свидетельствуют о существенном влиянии «Перевода Тафсира Табари» в написании «Тафсира» Сурабади и при необходимости можно найти десятки подобных отрывков только в сказании о Юсуфе. Из этого следует вывод, что поэмы персидской литературы, написанные на основе этого сказания, в первую очередь должны сравниваться с «Переводом Тафсира Табари». К сожалению, в большинстве случаев «Тафсир» Сурабади признается основным источником поэмы о Юсуфе и Зулейхе, хотя основной источник написан намного раньше и в более древнюю эпоху.

Сравнение «Перевода Тафсира Табари» с «Таджу-т -тараджим фи тафсири –л Кур`ан ли –л –анаджим» Исфараини, «Кашфу-л-асрар» Майбуди, «Тафсири Басоир Ямини» или «Басаир-ут-тафсир» Захириддина Абуджафара Мухаммада ибн Шайхулимам Абулкасим Махмуди Нишапури ва «Равзу-л-джинан ва Руху-л-джаннан» Шейха Абулфутуха Рази, являющиеся наиболее древними персидскими толкованиями, доказывают вышеприведенный довод. Влияние «Перевода Тафсира Табари» на указанные толкования по вопросу перевода коранических аятов, в изложении и комментарии сказаний неоспоримо.

Возвращаясь к сказанию о Юсуфе и его изложению в «Тафсире» Сурабади, можем утверждать, что наше сравнительное исследование показывает значительное усовершенствование автором, несмотря на смысловое и образное заимствование, сказания о Юсуфе и внесение в него новых элементов, которые прослеживаются и в сюжетной линии, и в стилистике изложения.

Первое достоинство сказания о Юсуфе в изложении Сурабади состоит в том, что автор толкования изначально приводит сведения о месте и ценности суры «Юсуф» и сказания о Юсуфе, в ходе чего констатирует примечательные факты из пророческих хадисов и сведения из уст выдающихся личностей. С первого предложения предисловия, где изначально приводится пророческий хадис, призывает людей к изучению суры Юсуф: «Сказал Пророк (с): «Обучайте своих рабов суре Юсуф (а), ибо каждый из рабов моих, читающий ее и обучающий ей своих приближенных и детей, Всемогущий Господь облегчит его смертные муки, и даст ему силы и успех, чтобы никому не завидовать» [1, с.134].

Изложение Сурабади является одним из подробнейших и интереснейших изложений сказания о Юсуфе. Хотя Сурабади находился под полным влиянием «Перевода Тафсира Табари», это влияние не является простым следованием, и автор придал сказанию невероятную одухотворенность и очарование, обогатил древнее изложение прекрасными словесными элементами, внес красочные пейзажи и целую серию абсолютно новых сцен. Нами было выше отмечено, что автор приводит в толковании из условно отмеченных 65 частей сказания 63 части часто в неизменной форме заимствования, иногда с некоторыми изменениями. Изменения, внесенные Сурабади, имеют различный характер, и каждое обогатило и усилило сюжетную линию сказания. Естественно, что с периода «Перевода Тафсира Табари» до «Тафсира» Сурабади в языке и стилистике изложения сказаний произошли значительные трансформации, что прослеживается в изложении Абубакра Атика Нишапури. И, следовательно, изменения в

сюжетной линии зависят от целей, поставленных каждым автором, и соблюдением истинных границ коранических сказаний.

Мухаммад Джарир ат-Табари и далее его последователи и почитатели из числа переводчиков его толкования также привели сказание о Юсуфе на основании отрывков, приведенных в Коране и одноименной суре. Наряду с тем, что некоторые сцены, к примеру части 35 и 36 и др., приведены непосредственно в сказании, они имеют неразрывную связь с изложением религиозных постулатов. Известно, что Табари демонстрировал невероятную точность в описании исторических моментов, хадисов и научных фактов, в связи с этим проявлял невероятную осмотрительность в использовании каких-то фактов из преданий и деталей из сказаний. В сравнении с последующими толкованиями уникальной особенностью «Перевода Тафсира Табари» является то, что его основополагающим источником стал священный Коран и автор воздержался от использования исаилият (иудейских и христианских преданий) и народных легенд.

Сравнение «Перевода Тафсира Табари» с «Тафсиром» Сурабади и другими толкованиями показало, что постепенно сюжет сказания о Юсуфе в зависимости от предпочтений и приверженности составителей становился все более масштабным, и сказание приобрело замысловатость. Очевидно, подобная разветвленность древа сказания обусловлена тем, что каждый читатель искал в ней ответы на собственные вопросы, а толкователи и сказители отвечали на них посредством народных преданий. Так, к примеру, судьба Зулейхи и исход её предначертания является одним из подобных вопросов. В «Перевод Тафсира Табари» в различных разделах сказания описана судьба несчастной Зулейхи. Только в одном разделе по призыву Зулейхи пяти египетских матрон Юсуф в присутствии правителя Египта доказал свою невиновность. Эту сцену с Зулейхой ат-Табари описал следующим образом: «Юсуф сказал: Я не выйду из тюрьмы, пока не докажу свою невиновность перед правителем. Тогда те пять матрон, порезавших себе руки по наущению Зулейхи, и Зулейха им сказала, что это мой невольник, что не подвластен мне, и написала имена тех пятерых матрон и отдала в руки виночерпию. Сказала: «Отдай имена пятерых правителю, чтобы они рассказали ему, что я была невиновна и если он предпочтет меня, пусть посмотрит на меня глазами невинных». Тогда виночерпий ушел и пятерых матрон, порезавших свои руки в день, когда они увидели Юсуфа, привели к правителю, они дали свидетельство, что Юсуф был безвиновен и рассказали правителю все, как было на самом деле. Потом он призвал Зулейху и Зулейха пришла и подошла к правителю Египта и рассказала правду: Я виновата, Юсуф в этом деле был невиновен» [4; т.3, 786].

Эта последняя сцена, связанная с Зулейхой, приведенная в «Тафсире» Табари, указывает на превосходство Юсуфа, выраженное в его ответственности и демонстрирующее произошедшие в Зулейхе перемены и ее раскаяние. Далее автор более нигде не упоминает о ней. Однако в художественном переложении сказание обрело острый и увлекательный, порою драматичный сюжет, дополненный авторами и сказителями новыми сценами. Анализ исторических сведений и письменных источников показал, что причиной получения новой сюжетной линии сказания о Юсуфе стали толкователи, отдававшие наибольшее предпочтение народным и христианско-иудейским преданиям. К примеру, в «Тафсире» Сурабади сказание о Юсуфе и Зулейхе обрело продолжение, и автор описал историю героев, воспользовавшись христианско-иудейскими преданиями и народными легендами.

Сурабади, описывая Зулейху, беря нити повествования в свои руки и вовлекая читателя в картину сказания, начинает: «Зулейха за семь лет утратила все, что у неё было, начала просить подаяние, стала слепнуть от неимоверного труда. Потом подумала, что она должна стать на пути следования Юсуфа (а), чтобы он хотя бы взглянул на неё. А Юсуф (а) имел привычку каждую неделю садиться на коня и вместе со ста тысячами всадников обходить укрепления вокруг Египта, чтобы египтяне лицезрели его, от его встречи у них налаживалась жизнь и на них снисходила чистота. Зулейха намерилась встать на пути его следования, а ей сказали: «Юсуф видел от тебя много горя, и если вдруг увидит тебя, вспомнит все происшедшее, воздаст тебе по заслугам, тебе будет хуже настоящего. Зулейха отвечала: «Я наслышана о его великодушии, а вы нет, отведите меня туда, чтобы я поговорила с ним». Посадили ее в паланкин и отнесли к краю дороги. Как подъехал Юсуф, она слабым голосом промолвила молитву. Юсуф услышал голос. Удержал коня за поводья и спросил: «Кто это?». Ответила: «Это я – Зулейха, та, что приблизила тебя к себе, расчесывала твои волосы и своими руками клала пищу в твои уста, укладывала тебя, но сама бодрствовала. Я отдала душу и тело свое тебе в услужение, а сегодня попала в такое положение. После того величия стала такой униженной и после приближенности

и счастья стала такой слабой, слепой и немощной, вместо милости народу, стала просить милость (у народа). Молвила и плакала, вместе с тем причитая: «Таково мое состояние, той, что была владыкой всего Египта, сегодня жду милости от всего народа египетского» [3, с.168-169].

Данное вступление стало первоисточником, открывающим сюжетную линию сказания и подвигло Сурабади рассказать уже последующие за ним события. Исследователям известно, что подобная стилистика повествования создает хорошие предпосылки для расширения сюжетной линии. Цели нашего исследования не позволяют изучить сюжетное развитие данного сказания в персидской литературе, начиная с «Перевода Тафсира Табари» и до последнего его изложения (принадлежащего Мухаммаду Тамаддуну), так как является предметом отдельного исследования, однако, очевидно то, что сказание «Юсуфа и Зулейхи» в истории персидской литературы получило необычное развитие и пережило удивительные трансформации. Последнее изложение сказания «Юсуфа и Зулейхи», принадлежащее перу Тамаддуна, свидетельствует о том, что данный процесс продолжается и будет иметь продолжение в будущем.

Сказание о любви Юсуфа и Зулейхи в переложении Сурабади имеет несколько бытовую подоплеку, описывает их судьбу и рождение детей. Несомненно, что в течение приблизительно 150-200 лет сюжет сказания подвергся трансформации и пережил эволюцию от священного коранического сказания до лирическо-бытовой поэмы. Далее мы рассмотрим вопрос о том, какие сюжетные и идейные трансформации обрело сказание в персидских поэмах.

В стилистике изложения Сурабади чувствуется присутствие лучших свойств персидско-таджикских прозаических поэм, которые оставили несомненный след в последующих изложениях сказания. В качестве примера можно привести следующий отрывок: «Юсуф (а) горько зарыдал и также прошел мимо, потом прислал человека и сказал: «Если ты вдова, приму тебя в жены, если замужем, дам тебе покровительство. Зулейха сказала посланцу: «Замолчи, не насмехайся надо мной, в то время, что я была прекрасна и величественна, он не взглянул на меня, сейчас же, когда я стала старой нищенкой, слепой и презренной, возжелает ли он меня, это напрасные слова». Тогда Юсуф (а) пришел к ней и спросил: «Наш посланник донес до тебя вести?» Она ответила: «О, правитель, во имя Ибрахима, (клянусь), что лишь один взгляд на тебя милее всего света и все, что в нем существует». Он спросил: «Удивительное дело, вся краса твоя угасла, а любовь не угасла?» Зулейха ответила: «О правитель Египта, приставь плетку к моей груди, увидишь чудо. Юсуф (а) из паланкина приставил конец плетки на грудь Зулейхи, стук сердца Зулейхи дошел до рук Юсуфа, он был удивлен». Сказал: «Скажи, я исполню все, что ты хочешь». Она сказала: «У меня к тебе четыре просьбы: покровительство и величие, молодость и зрение». Юсуф (а) замолчал, ибо молодостью и зрением, кроме Всемогущего, никто не может одарить. Пришел Джибрил и сказал: «Ты дал надежду этой женщине, чтобы она просила все, что желает, почему же не исполняешь её просьбу». Он ответил: «О, Джибрил, она хочет молодость и зрение, то, что не в моих силах. Джибрил сказал: «Дай, все, что в твоих силах». Он ответил: «Могу дать ей богатство, чтобы она стала богатой и взять ее в жены, чтобы стала близкой мне, однако молодость и зрение даруются Всемогущим». Джибрил сказал: «Исполни все, что можешь, неисполнимое проси у Бога, чтобы исполнил». Юсуф (а) взял ее в жены и сделал правительницей Египта, прочитал два ракаата молитвы во имя Господа всемогущего и великого. Господь великий и всемогущий даровал ей молодость и зрение. Оба глаза прозрели, и краса бывшая вернулась. Юсуф влюбился в нее неистово, так же, как раньше его любила Зулейха. Юсуф (а) сказал ей: «Зачем тогда ты причинила мне столько страданий?» Она ответила: «Не ругай меня, ведь Господь удостоил тебя такой красотой, и я, молодая, капризная, счастливая женщина. Не удивляйся тому, что прошло, я тогда не знала о своем господине, и только теперь его узнала и полюбила. Только любовь к нему блистала в моем сердце. Четыре года она пребывала в его брачных узах и родила ему двоих сыновей: Ифраима ибн Юсуфа и Манша ибн Юсуфа»[4,с.169-170].

Кроме приведенного выше отрывка из сказания о Юсуфе, относящегося к Зулейхе, Сурабади приводит еще несколько подобных, которые далее в персидской литературе получили красочные, переливающиеся новыми оттенками изложения. Автор приводит удивительную беседу Юсуфа и Зулейхи и описывает их разговор в каждом из семи залов дворца. К примеру, описание шестого зала Сурабади привел следующим образом: «Зулейха встала и закрыла лицо идола своим покрывалом. Юсуф (а) сказал: «Почему ты делаешь это?» Зулейха ответила: «Чтобы он не видел». Юсуф сказал: «Идол сам не видит и не слышит, и не понимает, ты

почитаешь идола, я же выше, потому что у меня есть Господь – всезнающий, всевидящий и всемогущий, да не сделает Бог, чтобы я согрешил в его присутствии» [4,с.158].

Данное сказание в великолепном мистическом русле описал Агтар Нишапури. Также Сурабади ввел новые дополнительные детали в сюжетную линию сказания.

В заключительной части Сурабади цитирует важные моменты из «Перевода Тафсира Табари», но и вносит свои нравоучительные и примечательные дополнения. Например, он приводит: «Говорят, что причиной разлуки Якуба с Юсуфом было то, что если он покупал невольницу, разделял мать с её ребенком, мать же с горечью плакала». В сведениях приводится, что Якуб спросил у Юсуфа: что сделали братья с тобой? Юсуф по великодушию своему не стал вспоминать перед отцом о тех событиях и напоминать его сердцу о них, и это пристыдило братьев. Он сказал: «О, отец, сейчас время возблагодарения, а не жалоб на то, что было и прошло» [4,с.184].

Проделанная нами работа позволяет сделать заключение, что толкование Сурабади можно признать как новое, по сути, изложение сказания о Юсуфе, основанное на воздействии «Перевода Тафсира Табари».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаффорова, Умеда. Киссахои Куръон дар «Тарджумаи тафсири Табари»/Умеда Гаффорова.– Худжанд, 2004. -399 с.
2. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари ва муколамаи фарханго. –Худжанд, 2018.-450 с.
3. Низомов, М. З. Некоторые соображения об источниках поэмы "Юсуф и Зулейха" Абд-ар-Рахмана Джами / М. З. Низомов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2015. – № 1(42). – С. 62-68. – EDN UISWAV.
4. Сурабади, Абу Бакр Атики Нишапури. Тафсиру Кур’ан карим. –Тегеран, 1345.-564 с.
5. Тарджумаи тафсири Табари. Ба тасхихи Хабиби Ягмаи, т.1-7. – Тегеран, 1367.-876с.

REFERENCES:

1. Gafforova, Umeda. Stories of the Qur'an in "Translation of Tabari's Commentary"/Umeda Gafforova. - Khujand, 2004. -399 p.
2. Muhammad ibn Jarir al-Tabari and the dialogue of cultures. - Khujand, 2018.-450 p.
3. Nizomov, M. Z. Some thoughts on the sources of the poem “Yusuf and Zuleikha” by Abd-ar-Rahman Jami / M. Z. Nizomov // Scientific notes of Khujand State University. Academician B. Gafurov. Humanities and Social Sciences Series. – 2015. – № 1(42). – P. 62-68.
4. Surabadi, Abu Bakr Atik Nishapuri. Interpretation of the Holy Qur'an. -Tehran, 1345.-564 p.
5. Translation of Tabari's commentary. Edited by Habibi Yagmai, v. 1-7. - Tehran, 1367.-876 p.